

Пятые Поливановские чтения: Сборник научных статей по материалам докладов и сообщений. Ч. 1. Общее и сопоставительное языкознание. Социолингвистика. 213 с.; Ч. 2: История славянских языков и диалектология. 216 с.; Ч. 3. Вопросы грамматики, лексикографии и методики. 260 с.; Ч. 4. Слово в тексте. 194 с. (Смоленск. 16–18 мая 2000 г.). Смоленск: СГПУ, 2000.

В Смоленском государственном педагогическом университете сложилась хорошая традиция организации общероссийских и международных конференций по актуальным проблемам русского исторического, теоретического и славянского языкознания. Одним из таких событий стали **П о л и в а н о в с к и е ч т е н и я**, которые проводятся уже пятый раз. Начиная с 1991 г., когда отмечалось столетие со дня рождения Е.Д. Поливанова, чтения стали регулярными и привлекают к сотрудничеству все большее количество специалистов из разных регионов страны. Подобные конференции, как мы полагаем, в последние годы приобрели еще и иной смысл. Смоленский край – исконно русская территория, которая в течение многих столетий была и остается оплотом русской нации и языка на западных окраинах. Оттого, наверное, именно Смоленск стал тем культурно-историческим (а сейчас можно сказать – и научным) центром, который связывает целые поколения славянства.

Весьма примечательно, что чтения проводятся на родине Е.Д. Поливанова и позволяют региональным школам показать результаты собственных исследований по истории языка и культуры родного края.

Сборник материалов **П я т ы х П о л и в а н о в с к и х ч т е н и й** заметно отличается от предыдущих изданий широтой и глубиной проблематики, интересными исследованиями и географией участников. Материалы сгруппированы в четыре тематических сборника.

Ч. 1 "Общее и сопоставительное языкознание. Социолингвистика", открывающая сборник научных статей и докладов, поднимает одну из основных проблем отечественной филологии, которая находилась и в центре внимания Е.Д. Поливанова, рассматривавшего типологическую схему "эволюции языка в связи с историей культуры" (с. 3). Из статей, включенных в эту часть, заслуживают внимания работы В.Н. Прохоровой «О "социальных диалектах" и жаргонной лексике в современном русском языке (языке конца XX и начала XXI веков)» (с. 5–11), С.Г. Васильевой "Принцип относительности индивидуальных языковых систем Е.Д. Поливанова и типология билингвизма личности" (с. 20–26), А.Д. Ва-

сильева "О некоторых чертах современного русского телевизионного дискурса" (с. 51–58), Л.Г. Смирновой "Средства воздействия в политической пропаганде" (с. 58–66), И.Д. Чаплыгиной "Обращенность речи и средства ее выражения" (с. 91–98), В.С. Третьяковой "Речевой конфликт: предпосылки и стадии развития" (с. 98–104), И.И. Ляпиной "Этнический компонент в межнациональном общении" (с. 131–135), Е.Г. Вершининой "К вопросу о сущности и теории языковой вариативности" (с. 173–177) и др. Заслуживают внимания и статьи, посвященные изучению не только русского языкового субстрата, но функционированию разнородных социолингвистических характеристик в системе европейских древних языков и диалектов Средней Азии (И.Н. Пьянзина, О.В. Гудина, Е.Е. Лабцова, С.И. Ибрагимов, Т.Е. Жакова, А. Г. и Г.Г. Сильянишкис).

В целом следует заметить, что в данной части довольно широко представлена социолингвистическая тематика преимущественно диахронического характера, а вопросы методологии общего и сопоставительного языкознания выступают менее рельефно. Все же нам кажется вполне допустимым, что некоторый "перекос" в сторону социолингвистических процессов современного общества оправдан повышенным интересом современных исследователей к этой стороне лингвистического организма и в какой-то мере определяет язык как социально-исторический фактор.

Ч. 2 "История славянских языков и диалектология" охватывает довольно широкий пласт исследований, затронувших вопросы истории русского языка и лингвистического источниковедения, терминологии, анализа номинаций в разных пластах лексики и т.п. Здесь прежде всего необходимо выделить работы И.Г. Добродомова и Г.Я. Романовой "Е.Д. Поливанов и творчество русского языка" (с. 3–10), Е.Н. Борисовой "Словарная статья в историческом словаре" (с. 11–21), Л.П. Клименко «Лексико-семантическая характеристика понятия "красоты" в старославянских скаральных текстах X–XI вв.» (с. 22–28), Л.Ю. Астахиной "О лингвистической информативности рукописных и опубликованных источников" (с. 29–32), Т.В. Василенко "По-

нятие хрии в русских риториках XVIII – начала XIX вв." (с. 41–50), М.В. Пименовой "Структурно-синтагматическая синкретсемия" (с. 53–56), И.А. Королевой "Антропонимическая лексика в памятниках обороны Смоленска 1609–1611 гг. (некрестильные имена)" (с. 65–74), Е.И. Зиновьевой "Семантика и функционирование глагола *служить* в записных кабальных книгах XVI–XVII веков" (с. 74–79), М.И. Тарасова "Разговорная речь и ее литературное отражение в конце XVIII – начале XIX вв." (с. 88–92), Т.В. Габлиной и И.Е. Макаровой "К лингвотекстологическому изучению документов личного происхождения" (с. 112–117), А.Л. Итуниной «К истории становления и развития русской ботанической терминологии в XVIII – первой четверти XIX в. Лексико-семантическая группа со значением "венчик"» (с. 125–132), Л.З. Бояриновой «Лексикографические особенности "Смоленского областного словаря" В.Н. Добровольского» (с. 165–168), Н.Г. Ильинской "Общерусский глагол *ходить* в архангельских говорах" (с. 168–174), О.Н. Бойцова "К проблеме изучения топонимов и микро-топонимов на территории Смоленского края" (с. 195–202) и др.

Однако при заявленной проблематике "история славянских языков" данная область почти не охвачена и представлена довольно слабо (особенно современные славянские языки). Все же мы полагаем, что этот выпуск – наиболее интересная и содержательная часть сборника. Во многом оригинальные авторские статьи, основанные на новых языковых данных и неизвестных источниках из фондов российских архивов, написаны на высоком научно-теоретическом уровне, с живой "фантазией" исследователя и глубокими знаниями в области истории русского языка и диалектологии.

В ч. 3 "Вопросы грамматики, лексикографии и методики" представлены статьи, обсуждающие вопросы теории грамматики, общей, учебной и исторической лексикографии, методики обучения родному и иностранным языкам. Отметим следующие работы: А.Н. Тихонов, Р.А. Валеева "Вариантные формы русского глагола в словаре трудностей" (с. 3–8), М.С. Колесникова "Взаимодействие языка и этнокультуры: лексикографические аспекты" (с. 9–17), Е.Н. Тихонова «Парадигма причастных форм глагола в учебном "Грамматическом словаре русского языка"» (с. 29–34), С. Валериус "Переводные словари XVIII века и их роль в изучении разговорной речи данного периода", (с. 52–61), З.А. Мирошникова

"Формирование семантики производного слова" (с. 201–206), М.И. Рабинович "Отечественные журналы о жизни и деятельности Е.Д. Поливанова" (с. 252–257) и др.

Следует, однако, заметить, что эта часть наиболее "разнопрофильная" и включила также материалы по терминологии, психолингвистике, диалектологии, этимологии и истории науки, что значительно раздвигает рамки обозначенного в этой части заглавия.

Заключительная часть Пятых Поливановских чтений "Слово в тексте" представляет работы по лингвистике и стилистике текста. В основном авторы уделили внимание разбору индивидуальных средств выражения идiosтилии писателей и поэтов XIX–XX вв., а также проблемам жанра и его лингвистического "насыщения". Укажем некоторые статьи этого раздела: В.А. Маслова "Фонетические особенности поэтического текста в свете учения Е.Д. Поливанова" (с. 3–6), Е.А. Гончарова "Об одном из аспектов актуализации антропоцентризма в структуре художественного текста" (с. 25–30), О.В. Павлова "Способы употребления синонимов в поэтических текстах Серебряного века" (с. 50–56), Э.М. Береговская "Двойное членение текста и другие редкие приемы каламбурной техники" (с. 65–75), Л.М. Борисенкова "К вопросу о языковой экономии в организации текста" (с. 91–99), Т.А. Павлюченкова "О фольклорно-мифологической природе некоторых образов в поэзии И.А. Бунина" (с. 132–136), А.Г. Ломов "Явление субституции фразеологических единиц (автографы пьес А.Н. Островского)" (с. 165–170).

В этой части также опубликованы работы, которые, на наш взгляд, целесообразно было бы поместить в другие выпуски: И.А. Королева "Фамилии, образованные от названий, указывающих на социальное положение именуемого, и их формирование" (с. 153–158) и Г.И. Краморенко «Заметки на тему: "Е.Д. Поливанов и современная социолингвистика (по материалам социолингвистики и вариативной лингвистики ФРГ)"» (с. 170–181). В целом, данная часть представляет определенный интерес для исследователей, но нуждается (в дальнейшем) в тщательном отборе работ и квалифицированных авторов – специалистов по истории, теории и культуре слова в тексте.

Издание сборника материалов было поддержано Российским гуманитарным научным фондом, а тираж, к сожалению, очень небольшой – 150 экз. Сборник отличается добротное, но скромное исполнение. В текстах статей есть незначительные опечатки, а также в библиографических данных по-

следнего выпуска и в содержании частей. Считаем, что в конце четвертой части следовало бы поместить фамилии авторов с указанием мест работы (и, возможно, адресов) для дальнейших контактов. Надеемся, что редакторы последующих изданий обратят внимание и на эти детали.

Полагаем, что в будущих памятных чтениях следует обратиться к изучению неизвестных фактов биографии и научной деятельности Е.Д. Поливанова и ученых того времени. Поэтому считаем целесообразным введение разделов "Из истории языко-

знания", "Научное наследие Е.Д. Поливанова". Автору этих строк известны некоторые до сих пор никем не опубликованные материалы, наброски статей и фрагменты эпистолярного наследия ученого. Думаем, что, воскрешая наследие ученого, мы создаем и базу для дальнейших плодотворных исследований в "поливановедении" и приобщаем молодежь к еще не поднятому пласту отечественной науки.

О.В. Никитин

A. Kretschmer. Zur Geschichte des Schrift-russischen. Privatkorrespondenz des 17. und frühen 18. Jahrhunderts. München: Verlag Otto Sagner. 1998. 304 S. (Specimina Philologiae slavicae. Supplementband 62).

Рецензируемая монография принадлежит перу известного русиста и слависта, приват-доцента университета Бохума (Германия) Анны Кречмер, автора трех монографий и 35 научных статей по довольно широкому кругу вопросов исторической и современной русистики и славистики: история возникновения и сравнительная типология славянских литературных (Standardsprachen) и письменных языков (прежде всего славяно-русского или, точнее мы бы сказали, русско-церковнославянского и славеносербского), сравнительной культурологии, соотношения категорий вида – времени – модуса, преподавания русского языка как иностранного, возможностям применения компьютерной техники при анализе древнейших славянских текстов.

Исследование А. Кречмер является докторской диссертацией (Habilitationarbeit), успешно защищенной в 1995 г. Оно посвящено мало изученному в русской исторической русистике вопросу о месте и роли русского частного письма XVII – начала XVIII в. в процессе формирования нормы русского литературного языка на первичной стадии становления русской нации и русского национального языка.

В заглавии работы обозначено: частное письмо (Privatkorrespondenz). Но сразу же необходимо было сделать оговорку о том, что нем. *Korrespondenz*, имеющее как и русск. *корреспонденция* два основных значения: 'корреспонденция' (т.е. сообщение о чем-либо, ком-либо) и 'переписка', порой не разграничивается в современной лексикографической практике. Уточняем (это, к сожалению, не сделано автором в его монографии), что слово *Korrespondenz* следует воспринимать в его первом значении

'письмо', а не во втором – 'переписка'. Опубликованные частные письма (а автором монографии обследовано 1057 писем 1603–1731 гг.) и те, что еще, по-видимому, ждут своей очереди на публикацию в архивах, не дают представления о переписке в прямом смысле слова, т.е. о непрерывном на протяжении достаточно большого временного промежутка процессе письменного диалога, в котором обязательными участниками являются отправитель письма (адресант) и получатель письма (адресат) и который давал бы представление о письменной диалогической речи. Даже постоянная (в течение трех лет с 78 грамотками) переписка приказчиков с хозяином К.П. Калмыковым (см. [Гр-ки № 334–412]) является самым большим собранием "безответных" писем, и фатическая (контактоустанавливающая) функция частного письма, о которой пишет автор (см. с. 133) фактически остается не реализованной. Перед нами как объект исследования – частное письмо адресанта как проявление монологической письменной речи, анализируемое по различным своим параметрам (структурно-формулярному, языковому, экстралингвистическому) в различных разделах монографии.

Несомненной заслугой автора является то, что она взялась как лингвист за разработку почти не изученного объекта – частного письма и провела этот анализ на фоне русской письменности XVII – начала XVIII вв. Новизна объекта оттеняется тем, что предшественниками автора разрабатывались в основном беллетризованные виды писем – послания, поучения (см. [Поньрко 1992; Brogi-Bercoff 1984]) и с позиций литературоведческого анализа [Демин 1964а; 1964б; 1965; 1970].